

Останин В.А.
д.э.н., профессор,
Владивостокский филиал Российской таможенной академии

НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

В качестве исходных постулатов теоретического осмысления проблем повышения эффективности деятельности системы таможенных органов полагаются следующие положения:

- все уровни человеческой деятельности, на всех уровнях социальной организации, функционирование любого социального института пронизаны риском;
- результаты исследований виднейших учёных с мировым именем, в частности, работы Дж. фон Неймана, дают основания полагать в построении большинства моделей управления системами, что основной генератор риска есть человек;
- есть основания полагать, что государство проявило свою неэффективность в формировании прозрачных и справедливых правил и отношений в социально-экономической среде в целом, а также в его важнейших государственных институтах;
- прежняя институциональная теория, оперирующая такими важнейшими понятиями, как «теория формальных и неформальных правил», определяющих поведение экономических индивидов, оказалась уже не в состоянии теоретически объяснить всё нарастающее богатство форм взаимоотношений экономических агентов, структур в границах национальной экономики.

Эти исходные положения настоящей статьи подкрепляются теми фактами экономического и социального бытия, которые демонстрируют отсутствие в масштабах государства доминирования современных эффективных принципов государственного, муниципального и корпоративного менеджмента. Для понимания особенностей современных требований к качеству таможенного менеджмента следует признать в качестве общепризнанного положения того, что современное общество и его частные и государственные институты пронизаны противоречиями, которые имеют природу онтологических противоречий, или противоречий самого бытия общества, института, структуры, наконец, индивида. Проявление этих противоречий обнаруживает себя в перманентно нарастающей неопределённости. Последняя может как осознаваться в

своём качестве и количестве, так и оставаться вне понимания и осознания как самой природы противоречия, неопределённости, как и её количества. Неопределённость осознаваемая и оцениваемая количественно, по Ф.Найту, получила своё определение как риск или определяемая неопределённость.

Как объект управления, так и сам субъект управления всегда находятся в единстве рассмотрения. Если не проводить жёсткой разграничительной линии между этими двумя общефилософскими категориями, то это развивающуюся объектно-субъектную форму можно представить уже как причину самой себя, которая способна генерировать требования к самому субъекту своего развития и управления. Если использовать терминологию Б. Спинозы, то это можно обозначить как «*causa sui*». Сам объект управления как с процедуры, приёмы управления, ценности, которые при этом преследуются и реально достигаются, уже можно представить как субстанцию-субъект или процессуальное противоречие.

Важно понять и принять в менеджменте простую на первый взгляд истину – менеджмент, который стремится разрешить противоречие, достигая положительного эффекта или не достигая его, в любом случае не приводит к исчезновению самого предметного, по работам Ф.Ф. Вяккерера, противоречия¹. Более того, как это нам представляется, менеджмент, который не разрешает этого противоречия, может накапливать глубину остроты самого противоречия, но не изменяя его качества. Реально это происходит в форме накопления объёма проблем, но не их разнообразия и форм проявления. Разрешение же противоречия приводит к формированию качественно иной природы, как самого объекта, так и менеджмента. Эта новая природа объекта управления требует и нового качества управления, как и изменяющийся менеджмент объективно реагирует на потребности изменяющейся природы самого объекта. Положительное разрешение противоречия приводит к усложнению системы, а не упрощению, что и есть проявление закона развития систем. Это проявляется в том, что познавая мир социально-экономического, политического, инсти-

¹ Вяккерев Ф.Ф. Философия конфликта. Философские основания конфликтологии. Монография. Владивосток : Издательство Дальневост. ун-та, 2004.

туционального бытия, индивиды порождают всё новые неопределённости самого бытия, а также ту её органическую часть, которая может быть отнесена к рискам. Нарастившая неопределённость в обществе, человек воспроизводит и массу риска. При этом следует понимать и то, что увеличивая уровень человеческого знания, человек не уменьшает неопределённость вообще, как и ту часть, которая понимается и оценивается количественно. Здесь мы скорее можем увидеть форму проявления парадокса познания, сформулированного ещё древними греками. Чем больше познаёт мир человек, тем в большей степени он понимает свою ограниченность в познании. Только познавший мир Сократ мог произнести, что он знает, что он ничего не знает.

Это даёт основания сделать ещё один важный для менеджмента вывод, что человеческая деятельность постоянно насыщается неопределённостью и рисками, более того риски в сфере экономики насыщают и обогащают риски социальные, политические, экологические, трансформируясь по своим масштабам в глобальные риски. Однако в некотором исходном основании эти риски лежат в сфере управления объектом, в менеджменте, т.е. в человеческом материале. Человек был и будет оставаться основным генератором всех рисков. То, что не попадает в поле воздействия управления в силу отсутствия ресурса для этого разрешения противоречия как самого объекта, так его субъектно-объектных взаимосвязей, есть уже не риск, а неуправляемая принципиально среда, которую можно уже охарактеризовать как судьба, или *fatum*. Следовательно, сама природа риска гораздо богаче, чем она представляется в современной научной и учебной литературе. Когда риск понимается как вероятность, то это скорее больше ассоциируется с ситуацией, когда на вопрос «что это?» следует ответ «сколько есть этого».

Определённой новацией в теории риска следует признать положение, что современные риски приобрели новую направленность. Риски рассматриваются как особая форма развития самого общества и природы. То, что человек прежде не осознавал, сегодня становится уже доступным для понимания, осознания, выработки и накопления ресурсов для управления. Риск по своей

природе есть модель логической конъюнкции самой опасности, её количественной оценки и располагаемых для этого ресурсов как материальных, так и духовно-нравственных, включая в качестве важнейшего фактора человеческую волю. Отсутствие хотя бы одной составляющей превращает ситуацию в неопределённость как по пониманию, так и по способу действия и возможностям воздействия на среду.

Если прежде ситуация разрешалась в результате стихийного действия масс, то разрешение противоречий имело место быть объективно. Однако человек здесь был не хозяином своей судьбы, а скорее таким же объектом в игре слепых сил природы. Причина подобной оценки лежит в понимании того, что возможности человека в познании были ограничены, он не понимал ни масштабы этих опасностей, ни их глубинную природу. Однако потребность вмешательства в решение своей судьбы у человека была всегда. Спасительным инструментарием и механизмом была выработанная привычка принимать решения на основе опыта, последний закреплялся как некоторый набор норм, правил поведения общества в определённых ситуациях. Если ситуация не попадала под эти обстоятельства, то индивид действовал на «авось», всецело полагаясь на судьбу, на внешнее провидение. В дальнейшем это весьма простое отношение в управлении закреплялось, регламентировалось, устанавливалось и принуждалось к подобному пииту поведения и принятия мер. Сам же риск приобретал различный свой концепт, например, риск как опасность, риск как вероятность, что и продолжает отражаться в подобных концептах в настоящее время. Собственно, самой большой новацией следует считать, что само управление стало рассматриваться уже не как управление человеческим потенциалом, как управление факторами производства, комплексами, но и как управление риском. Сам риск стал рассматриваться, как это следует из работ У. Бека, Дж. Ритцера, Н. Лумана, Э. Гидденса, как особая стадия развития общества, которое постоянно связана с кризисом модернизации, когда произ-

водство товаров и услуг если не вытесняется, то сопровождается производством риска².

Следовательно, если перефразировать известную мысль классика, уже задолго до того, как теоретики выдвинули модель институционализма, люди давно говорили прозой, т.е. руководствовались институтом, как формой разрешения предметных противоречий, принимая управленческие решения на основе традиций, выработанных обычаев, норм, законов и иных установлений. Современный ренессанс институционализма вызван скорее назревшими противоречиями усложнения как самого института управления, так и развившейся природой противоречивого объектно-субъектного бытия, когда следствием стала нарастающая неопределённость бытия, масса риска, усложнившимися процедурами управления с одновременно возросшими требованиями к лицу, принимающим решения. Мы скорее имеем некоторое возвращение по спирали развития в теории и практике управления, хотя никогда не отказывались от практики института. К этому человечество подталкивал и печальный опыт реализации волюнтаристических решений, особенно в разрешении противоречий социально-экономических систем. Ни одно бедствие, которое можно было бы считать фактом объективно осуществленного события, не принесло столько бед человечеству в лице «не по разуму старательных» политиков, решивших реформировать мир и привести людей в идеалистически лучший из миров.

Следовательно, современная модель институционализма, которую именуют часто как «новая институциональная теория», как «неоинституционализм», есть теоретическая модель, которая привносит в рассмотрение новые моменты, которые в прежней модели институционализма рассматривались как экстерналии³. Контрактные отношения наряду с такими фундаментальными категориями как права собственности, трансакционные издержки могут стать теоре-

² Колесникова Т.А. Антикризисное управление обществом риска : синергетическая концепция. М. : Книжный мир «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 8.

³ Институциональная экономика : новая институциональная экономическая теория : учебник / под общей ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. М. : ИНФРА-М, 2006.

тическим основанием для построения моделей поведения в усложнившихся условиях управления органами таможенного контроля, для которого характерно возросшая масса рисков самого управления. Этим самым теория современной модели институционализма выполняет свою прагматическую функцию – вооружает менеджеров-практиков инструментами и механизмами при реализации управленческих решений. Тем самым мы можем вслед за Д. Нортон повторить его сакральную фразу: «Институты имеют значение» (*institutions matter*). Эта теория, как нам представляется, позволит предложить реальному таможенному менеджменту методы, которые способны снизить издержки оппортунистического поведения должностных лиц таможенных органов, которые принимают управленческие решения. Неоинституционализм в этом отношении подходит к самому таможенному органу как сложной и противоречивой системе явных и скрытых (неявных) контрактов, чем и реализуется сама суть контрактного подхода. Но понять характерное возможное поведение должностных лиц таможенных органов вполне можно, применяя выработанный и накопленные экономической теорией набор методологических подходов и методического инструментария. Прежняя модель институционализма рассматривала любую экономическую структуру как экономического агента, который максимизировал свою полезность, абстрагируясь от трансакционных издержек, неурегулированностью прав собственности и нарушением контрактного установления в силу его полного отсутствия, либо нечёткости, либо отсутствия ответственности за принимаемые решения.

Институциональный подход к анализу эффективности таможенного контроля позволит не только экономить на издержках самого управления, которые следует в этом случае относить их к трансакционным, но и вообще преодолеть, казалось бы, непреодолимые трудности и противоречия, если опираться на традиционные методы и приёмы таможенного менеджмента. Неоинституционализм в качестве теоретического основания исходит из постулатов «методологического индивидуализма». В отличие от прежний теоретический концепций анализа поведения здесь рассматривается не абстрактная фирма

или орган управления, а конкретный индивид, конкретное лицо, принимающее решение, либо лицо, реагирующее на принятое управленческое решение. Особенностью неоинституционального подхода в анализе экономического поведения экономических агентов является тот факт, что ни один агент не может обеспечить достижение предельной эффективности в результате отсутствия неполной информации и противоречивости интересов, создающих базу для его конфликта. Эта знание лицом, принимающим решение, об объективной возможности неполной информации, создает предпосылки для реализации оппортунистического поведения. Противоположная сторона также объективно лишена возможности реализовать решения, которые бы исходили из рациональности, так как последнее предполагает полное знание ситуации. В результате можно моделировать ситуацию поведения, когда одно и тоже решение будет рассматриваться как риск для одного и одновременно как шанс для другого. При этом количественная оценка риска как вероятности наступления случайного события и количественная оценка вероятности шанса этого же случайного события будет равна единице. Величина же риска и одновременно шанса уже не будут определяться исключительно вероятностью, но и должны в соответствии с концептом риска, изложенным в начале данной статьи, учитывать опасность для одного и выигрыш для другого в соизмеримых формах, например, в стоимостной форме. Это соотнесение одновременно последствий нежелательных и благоприятных как со стороны вероятности, так и со стороны полезности, или ущерба, т.е. полезности с обратным знаком, будет формировать доминирующую или иную стратегию поведения лица, если оценивать возможные исходы с позиции теории игр. Сам таможенный орган, который осуществляет контроль над должностным лицом таможенного органа, не представляется в подобных моделях как некий самостоятельно существующий орган. Он представлен лицом, индивидом, реализующим противоположные интересы лица, который может осуществлять оппортунистическое поведение, реализуя тем самым свой корыстный частный интерес. Сама организация, например, таможенный орган в форме таможенного поста, таможня, ре-

гиональное таможенное управление или вся Федеральная таможенная система РФ представляется как «чёрный ящик».

Проблема повышения эффективности таможенного контроля за счёт снижения коррупционности должностных лиц таможенных органов в результате их оппортунистического поведения усугубляется тем, что склонное к нарушению контракта должностное лицо не раскрывает свои истинные намерения, более того, он их модифицирует, прибегая к различного рода симулякрам, т.е. знакам ложного подобия. И если до известного периода, который определяется именно соотношением риска и шанса, будет находиться в поле следования контракта, то уже в зависимости от склонности лица к нарушениям, эта ситуация может меняться.

Страх, который формирует дискомфортное душевное состояние, может преодолеваться ожиданием удачи, т.е. шанса. Но как на страх, так и на удачу влияние оказывает вероятность обнаружения события, а также сама величина полезности или ущерба. При этом следует принимать во внимание результат вывода Д. Бернулли, полагавшего, что сама опасность, ущерб, или полезность с обратным знаком, оказывает большее влияние на модель поведения, чем вероятность наступления самого случайного события. В крайних своих формах такое состояние с низкой вероятностью обнаружения оппортунистического поведения должностного лица таможенного органа и минимального размера материальной ответственности приводит последнего в модели поведения, которое известно как «преследование частного корыстного интереса, доходящего до вероломства» (*self-interest-seeking with guile*). Последнее включает все доступные формы обмана, фальсификации, подлога, финансовой и иных форм мошенничества. Описать это поведение прежняя классическая экономическая школа была не в состоянии, она не располагала необходимым для этого методологическим подходом и методическим инструментарием.

Современная модель неoinституционализма, принимающая теорию явных и неявных контрактов, позволяет предложить модели, которые в определённой степени могли бы разрешить противоречия и конфликт интересов. Следу-

ет повысить риски выявления случаев нарушения контракта добросовестного следованию установленным нормам и правилам при реализации функций должностного лица. Согласно Д. Бернулли для этого следует резко, в разы увеличить меру ответственности за нарушения явного контракта, т.е. демонстративного открытого нарушения норм и правил, что как раз и определяет состояние вероломства. Второе направление связано с реализацией превентивных мероприятий при подборе кадров. Как естественна норма, обязательное правило при приеме на работу в качестве водителя автомобиля проверка документов, его состояния здоровья, прежнего опыта работы, квалификации, так и должна быть нормой более тщательная проверка профессиональной пригодности лиц, на осуществление операций с денежными суммами, национальным богатством страны. Причем внешние данные лица, которое претендует на занятие коррупционно нагруженной должности, легко проверяются, то наиболее ценные этические, нравственные характеристики для работодателя скрыты. Работник оценивается работодателем, как будущий кандидат на занятие должности с позиций многих характеристик, однако в сравнении он соотносится не с неким идеалом, что часто имеет место быть на практике, а с другим реально существующим порядком отбора, показывающий более успешные итоги работы по подбору кадров.

Так, следует ввести в практику изучение и анализ характеристик будущего должностного лица таможенных органов на основе использования опыта, который наработан в некоторых государственных структурах. Наряду с пониманием и изучением профессиональных качеств, компетенций, как синтеза знаний и умений, следует понять склонности в отклоняющемся поведении, которое в психиатрии и социологии известно как девиантное поведение. При этом не следует сужать области, которые традиционно относят к девиантному поведению, а именно: наркомании, склонности к суициду, алкоголизму, самоубийству. В теории и практике психиатрии это девиантное поведение есть форма отклоняющегося поведения, влечение. Однако объект влечения, может быть вызван и психологическими наклонностями, в том числе к богатству.

Эта неуёмная, вызванная психическими расстройствами тяга, может принимать различные формы: влечение к присвоению, например к наполнению собственного вне всякой меры желудка, что в психиатрии получило термин, «булимия». Но несоразмерное со своим вкладом влечение к богатству точно также есть психическое отклонение, которое мы можем назвать как плутомия. (др.-греч. πλοῦτος — богатство, ἰμός — голод).

Риски девиантного поведения могут быть снижены тем образом, что изменится сама процедура изучения кандидатов, которые претендуют на ответственные должности таможенных органов. Следует ввести в качестве нормы определенный выработанный и принятый всеми порядок, на основе которого будут оформляться явные контракты, т.е. сам институт таможенного органа.

Литература

1. Вьяккерев Ф.Ф. Философия конфликта. Философские основания конфликтологии. Монография. Владивосток : Издательство Дальневост. ун-та, 2004.
2. Колесникова Т.А. Антикризисное управление обществом риска : синергетическая концепция. М. : Книжный мир «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 8.
3. Институциональная экономика : новая институциональная экономическая теория : учебник / под общей ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. М. : ИНФРА-М, 2006.